

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Владимира Васильевича Колобова «Дневник писателя как документ эпохи (на материале дневника А.В. Жигулина)», представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Изучение личной документальной литературы на настоящий момент является одним из приоритетных направлений в современной гуманитаристике. Несмотря на многочисленные исследования как отечественных, так и зарубежных ученых, нерешёнными в этой области остаются многие вопросы, касающиеся механизмов функционирования личных документов, самого статуса литературы этого вида, её терминологического аппарата. В большей степени все эти проблемы касаются жанра дневника – одного из самых привлекательных для учёных различных областей науки.

Поскольку интерес современников к автодокументальной литературе и, в частности, к дневнику, проявившийся в последние десятилетия XX века, не только не угасает, но и всё более возрастает, можно говорить о несомненной **актуальности** работы В.В. Колобова, который обратился к ранее неизвестным и неопубликованным автодокументам – дневнику выдающегося российского поэта, прозаика, литературного критика А.В. Жигулина. Представляется убедительным и ракурс исследования, избранный В.В. Колобовым. Диссертант полагает, что дневник писателя может быть рассмотрен в первую очередь как документ эпохи, так как в нём отразился не только духовный потенциал автора, его творчество и перипетии личной судьбы, но и современный литературный процесс, основные общественно-политические события и катаклизмы второй половины XX века (сталинские репрессии, хрущевская «оттепель», эпоха «застоя», «перестройка», «лихие 90-е»). В этом отношении репрезентативность жанра писательского дневника бесспорна.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в истории русской литературы и отечественной журналистики предпринят всесторонний анализ рукописного наследия А.В. Жигулина, исследованы жанровые, типологические, функциональные, лексико-стилистические особенности дневника писателя, специфика образов, пространственно-временная структура повествования. В научный оборот введены неизвестные и неопубликованные ранее материалы личного архива Жигулина (дневники, записные книжки, рабочие тетради, письма, различные документы), имеющие большую научную и художественно-документальную ценность.

Исследование В.В. Колобова восполняет серьёзные лакуны в истории изучения дневника писателя как жанра автодокументальной литературы, истории отечественной журналистики и регионалистики второй половины XX века. В работе представлены новые материалы, касающиеся не только личности А.В. Жигулина, но и многих знаковых фигур того времени (А.Т. Твардовского, А.И. Солженицына, В.Т. Шаламова, Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенского и других), что позволяет уточнить и углубить имеющиеся историко-литературные характеристики многих писателей той поры. Материал диссертации представляет ценность и в области истории журналистики, в том числе и региональной, поскольку дневниковые записи Жигулина уточняют и дополняют известные факты и события, связанные с историей журнала «Новый мир» А.Т. Твардовского, содержат сведения о сотрудничестве автора дневника с редакциями воронежских газет «Коммуна» и «Молодой коммунар», журнала «Подъем».

Безусловная **теоретическая значимость** работы видится прежде всего в том, что в ней выделяются и подробно описываются типологические и специфические свойства дневника писателя, что позволило автору исследования сформулировать теоретическую модель, закрепляющую статус дневника писателя как автономного жанра

нехудожественной литературы, что в перспективе может быть полезно в ходе научного описания жанров автодокументального повествования. Автором диссертационного исследования предложена новая уточнённая структура периодизации жизни и творчества А.В. Жигулина (с. 56), что существенно скорректирует имеющуюся информацию о поэте.

Практическая значимость работы подтверждается тем, что её положения и выводы могут служить существенным дополнением в построении вузовских курсов истории русской литературы второй половины XX века, отечественной журналистики и регионалистики этого периода. Проанализированные В.В. Колобовым материалы могут быть использованы в построении спецкурсов и спецсеминаров по творчеству А.В. Жигулина и, безусловно, окажутся чрезвычайно полезны в случае подготовки собрания сочинений писателя.

Как одно из несомненных достоинств работы хочется отметить сам подход диссертанта к исследованию дневников А.В. Жигулина. Обнародование личных документов неизбежно связано с этическим аспектом. В этом отношении В.В. Колобов следует принципам Б.Ф. Егорова, которые учёный сформулировал в ходе собственной практики, а именно – «трёхступенчатой системе этических критериев», необходимой при издании эго-документов: 1) ограничения при записи информации интимного характера; 2) изъятие из текста фрагментов, которые не могут быть обнародованы в настоящее время; 3) ограничения, которые ставят наследники. Всё это присутствует в диссертации В.В. Колобова.

Композиция работы представляется логичной и убедительной. В первой главе, состоящей из трёх разделов, основное внимание сконцентрировано на истории возникновения и изучения жанра дневника, спорных вопросах, касающихся идентификации жанра, определения «канонов дневниковости», разграничения отдельных типов дневникового

текста. Анализируются проблемы, имеющиеся в сфере теоретического, методологического и эмпирического исследования данной темы. Автор обращает внимание, на одну из главных причин, которая создаёт «разногласицу» в определении жанра дневника и усугубляет неопределённость его статуса – проблему терминологии.

В разделе 1.2 оправданной представляется попытка автора диссертации разграничить понятия «дневник» и «дневник писателя», выделить основные жанровые критерии последнего и его отличие от художественного произведения. По справедливому замечанию автора, одним из важных отличительных особенностей дневника писателя является то, что события и факты описываются не беспристрастным хроникёром, а профессиональным писателем, мастером слова, активным участником литературного процесса, авторитетным деятелем культуры, к мнению которого прислушиваются современники (с. 45). Помимо этого, автор находит убедительные признаки «схождения» жанра дневника с журналистскими жанрами.

Логичен переход к разделу 1.3, в котором производится анализ дневника А.В. Жигулина, даётся его жанрово-типологическая характеристика. Продуктивным видится разграничение диссертантом дневников, записных книжек и «рабочих тетрадей» Жигулина по функциональному признаку (с. 53). Интересен и убедителен анализ самого дневника, который включает в себя элементы литературной, общественной, политической хроники, философского осмысления событий, исповеди, творческой лаборатории (там же). Поскольку это дневник *писателя*, основное внимание Жигулина сосредоточено на собственном творчестве, на литературном процессе в целом, на событиях в стране и мире (там же). В то же время дневник – это *интимный* жанр, поэтому в нём отразилась и личная жизнь Жигулина, его взаимоотношения с женой, с родителями, представлена история его семьи. Глубокий и всесторонний анализ

дневника Жигулина позволил диссертанту расширить и углубить представления о личности писателя, проследить этапы его духовного и творческого становления, определить его роль в литературном процессе своего времени.

Как безусловное достоинство диссертации В.В. Колобова хочется отметить высококвалифицированный и глубокий анализ методов создания авторских образов, в которых позиционирует себя Жигулин: литератор, летописец (хроникер), портретист, путешественник, пейзажист, любящий муж, заботливый сын, внимательный отец и др. Оригинальная классификация автора подкреплена конкретными примерами дневниковых записей Жигулина.

С большим интересом читаются страницы работы, где идёт сопоставление дневниковых записей, отражающих то или иное событие, с поэтическими произведениями Жигулина, созданными непосредственно на основе происшедшего. Автор диссертации ещё раз убедительно доказывает ценность дневника писателя, позволяющего проследить процесс зарождения произведения с наибольшей степенью достоверности, выявить скрытые замыслы автора и обстоятельства, способствующие их возникновению, постичь психологию художественного творчества, реконструировать процесс непосредственной реализации задуманного.

Следует отметить ещё одну интересную классификацию, представленную в диссертационном исследовании, касающуюся создания образа человека в дневнике Жигулина. Взяв за основу методику О.Г. Егорова, В.В. Колобов выделяет несколько вариантов: конструктивный, репродуктивный, иконический, деструктивный, смешанный образы.

Продуктивность такого подхода доказывается в следующих главах работы в ходе дальнейшего анализа дневника Жигулина.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена начальному этапу творчества А.В. Жигулина, когда происходило его становление как художника, складывалась писательская репутация. Поскольку в разделе 2.1 идёт речь о творческой деятельности поэта, связанной с Воронежской писательской организацией, журналом «Подъём», газетами «Коммуна» и «Молодой коммунар», в первую очередь заслуживают внимание материалы регионального характера, позволяющие реконструировать не только процесс социальной адаптации Жигулина после освобождения из сталинских лагерей, но и его «вживание» в литературную жизнь Воронежа, неоценимую помощь и поддержку «земляков» в формировании его как поэта (с. 81). Автор диссертации на протяжении всей работы подчеркивает, что Жигулин никогда не забывал о своих «литературных и жизненных корнях» и поддерживал творческие отношения с воронежскими писателями и журналистами. В.В. Колобов обращает внимание и на следующее важное обстоятельство: именно в этот период дневник (во всех его «разновидностях») становится необходимой частью жизни писателя, поскольку выполняет роль творческой лаборатории (с. 83).

В разделе 2.2 анализируются дневниковые записи, посвящённые сотрудничеству А.В. Жигулина с А.Т. Твардовским и журналом «Новый мир». Несмотря на то, что тема редакторства Твардовского в этом журнале исследована достаточно полно, автору диссертации удалось на основании дневниковых записей Жигулина добавить новые штрихи к портрету Твардовского, его самоотверженной работе по сохранению идеологической линии журнала, уточнить и расширить информацию об известных событиях в истории отечественной журналистики и литературы.

Несомненный интерес представляют дневниковые записи Жигулина, посвященные знаковым фигурам эпохи: А.И. Солженицыну, поэтам-шестидесятникам – Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенскому, Б.А. Ахмадулиной, Б.Ш. Окуджаве, В.Т. Шаламову, А.Т. Прасолову (разделы

2.3, 2.4). Глубокий и всесторонний анализ дневниковых записей позволил диссертанту убедительно охарактеризовать своеобразие личности каждого из этих людей, их творческие и личные отношения с автором дневника. При этом В.В. Колобовым восстанавливается историко-литературный и культурный контекст, в котором разворачивалась подчас драматическая борьба А.Т. Твардовского за право публиковать произведения Солженицына на страницах «Нового мира», за присуждение писателю Ленинской премии. Сильной стороной диссертации является сопоставление дневниковых записей Жигулина с фрагментами из «Рабочих тетрадей» Твардовского, что позволяет акцентировать трагичность фигуры Твардовского, сложное отношение к нему Солженицына. Кроме того, хочется отметить интересные наблюдения и выводы диссертанта о творческом методе А.В. Жигулина в ходе реконструкции истории его взаимоотношений с В.Т. Шаламовым. Приведённая в диссертации заочная дискуссия между двумя «колымскими поэтами» по поводу метода отображения действительности в стихах (с. 174) впоследствии может стать отдельной темой исследования.

Представляет интерес и раздел диссертации, где анализируются записи дневника Жигулина, посвящённые взаимоотношению интеллигенции и власти в 1960-е годы (раздел 2.5). В.В. Колобов отмечает, что «оттепель» и «застой» являются двумя векторами общественно-политического развития, оказавшими воздействие на искусство и культуру во второй половине XX века (190). В этом ключе им рассматривается судебный процесс по делу новомирского критика А. Синявского и писателя Ю. Даниэля. На примере дневниковых записей А.В. Жигулина диссертант показывает, какому мощному психологическому давлению подвергались советские писатели, осмелившиеся пойти «против течения» (с. 197).

Третья глава диссертации посвящена дневниковым записям А.В. Жигулина в эпоху «застоя». В разделе 3.1 диссертант анализирует

дневник с точки зрения его функциональности и в этом плане делает ряд интересных наблюдений. К функции использования дневника в качестве творческой лаборатории прибавляется другая дневниковая «обязанность» – служить психотерапевтическим средством в минуты уныния. В период «чёрной депрессии» дневник «помогает» Жигулину осознать ценность своих многолетних записей, посредством которых можно «войти заново в прожитую жизнь» и начать работать. И здесь налицо ещё одна функция этого жанра автодокументальной литературы, образно сформулированная Д. Кином: «Вести дневник означает сохранить время».

В разделе 3.2 диссертант раскрывает ещё один аспект дневника А.В. Жигулина – критико-публицистический, заключающийся в том, что, с одной стороны, дневник содержит сведения о публикациях в журнально-газетной периодике (центральной и региональной), с другой – литературно-критические портреты самих критиков. Это позволяет добавить новые штрихи как к портрету самого автора дневника, так и к портретам его критиков (Л. Аннинского, В. Лакшина, А. Абрамова, В. Акаткина, Д. Голубкова и др.). Работа Жигулина в качестве сотрудника редакций «Литературной газеты» и журнала «Дружба народов» подробно описана в разделе 3.3. Здесь дневниковые записи имеют важное значение для уточнения отдельных фактов истории отечественной журналистики.

Особый интерес представляет четвёртая глава, где реконструируется история создания автобиографической повести-хроники «Черные камни». Посредством глубокого сопоставительного анализа текста повести и дневниковых записей диссертанту удалось доказать, что документально-автобиографическая основа повести «Черные камни» соответствует принципу реализованной идентичности её главных сюжетных и тематических линий (270). Этот вывод особенно важен в свете полемики, развернувшейся после выхода произведения Жигулина.

Логически убедительной представляется и пятая глава диссертационного исследования, в которой подводятся итоги духовной эволюции писателя. В 1990-е гг. дневник Жигулина становится более личным, интимным, нежели в прежние годы, хотя по-прежнему сохраняет функцию документа эпохи, а сам поэт выступает в роли летописца. Все эти наблюдения присутствуют в работе. Анализ дневниковых записей последнего периода жизни Жигулина, позволил диссертанту сделать вывод о сильном влиянии православия на жизнь и творчество писателя. На основе исповедальных записей в дневнике, запечатленных в художественных произведениях Жигулина образов и тем, касающихся православной культуры, отношения к Богу и церкви, справедливым представляется вывод диссертанта о том, что Жигулина можно считать православным писателем. Хочется отметить, что последний раздел диссертации 5.3, где рассматриваются «вечные» темы и образы в дневнике Жигулина, содержит ряд интересных наблюдений, которые можно использовать при литературоведческом анализе стихотворений поэта.

Импонирует, что автор не считает тему своего исследования исчерпанной и в заключении намечает перспективы изучения творческого наследия А.В. Жигулина, имея в виду прежде всего подготовку научного издания дневника писателя.

Однако, несмотря на безусловные достоинства работы В.В. Колобова, в ходе чтения возникла необходимость высказать ряд замечаний и предложений.

1. Несмотря на то, что изложение общих теоретических положений в диссертационном исследовании отличается высоким уровнем научной корректности, в работе наблюдается недостаточно чёткое разграничение отдельных дефиниций. Хотя дневник относится к жанрам автодокументальной литературы, в диссертации он называется «мемуарно-исторический документ» (с. 12, с. 60). На наш взгляд, неправомерно

утверждение автора, что «дневник всегда *мемориален*» (с. 49), так как в этом случае нарушается один из основных канонов дневникового жанра, а именно принцип синхронности, когда текст создается *alla prima*, с первой попытки. Справедливости ради надо добавить, что подобное «смещение жанров» в исследовательской сфере имеет место, и в этом случае диссертанту нужно было сослаться на мнение авторитетных учёных – Л.Я. Гинзбург, А.Г. Тартаковского, В.Д. Оскоцкого, который, стремясь внести «терминологическую ясность», предлагал ввести термины «мемориальная литература» и «мемориальные жанры». Не вполне ясным остаётся вопрос о разграничении понятий «автодокументальная проза» и «автодокументальная литература».

2. Не вполне обоснованным представляется соотнесение диссертантом жанра дневника со «Словом о полку Игореве» (с. 38), хотя бы уже потому, что «Слово» – это древний памятник русской *литературы*, т. е. жанр художественный, а не документальный, и функционирует он по законам, отличным от так называемой литературы *non-fiction*. Считать такие памятники русской литературы «дальними родственниками» дневника не представляется возможным ещё и потому, что отсутствует автодокументальная основа: в этом случае неизвестный автор «Слова о полку Игореве» не летописец, а художник. Именно поэтому отсутствует фиксация прожитых дней, нет и метатекстовой даты.

3. Список литературы по исследуемой теме, на наш взгляд, был бы более полон, если бы в нём присутствовало вышедшее в 2007 году первое издание справочно-обобщающего характера – «Литература *нон-фикшн/non-fiction*: экспериментальная энциклопедия», в котором была сделана попытка дать целостную картину развития автодокументальной литературы, систематизировать терминологию и придать ей научный статус (Местергази Е.Г. Литература *нон-фикшн/non-fiction*: экспериментальная энциклопедия. Москва : Совпадение, 2007).

4. В заключительной главе диссертации автор приходит к выводу, что А.В. Жигулина можно считать православным писателем, поскольку в последние годы жизни обратился к вере. Но собранный и проанализированный В.В. Колобовым материал указывает на то, что таковым Жигулин был на протяжении всей своей жизни, поскольку христианские начала были заложены в нем еще в детстве. Диссертация предоставляет богатейший фактологический материал, позволяющий утверждать это. Приведём лишь несколько примеров: тесное общение со священником в лагере, в брежневские годы на стене висят иконы, Жигулин «спасает» поэму Прасолова, в которой солдат обращается к Богу, о самом Жигулине говорят, как о «подвижнике» и «бессребренике», отмечают его христианское смирение, незлобивость, он «страдание превращает в свет (Л. Аннинский), его поэзия просветляет и радует (А.И. Солженицына).

Так образом, обращение к религии – это закономерный итог всей жизни А.В. Жигулина. В этом отношении для диссертанта открываются широкие перспективы для дальнейшего исследования дневников Жигулина.

5. Поскольку диссертант исследует дневник писателя, ему стоило бы больше внимания обратить на особенности языка А.В. Жигулина, который отличается высокой образностью и афористичностью, несмотря на то, что дневниковое повествование позволяет некоторые «вольности» в изложении.

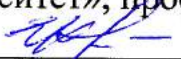
Однако сделанные замечания носят характер уточнений и пожеланий и не оказывают принципиального влияния на общую высокую оценку работы В.В. Колобова. Они ассоциируются, скорее, с размышлениями о тех теоретических проблемах изучения автодокументальной литературы, которые назрели на современном этапе.

Цель и задачи, поставленные перед исследователем, в полной мере реализованы; положения, выносимые на защиту, представляются вполне

продуманными и убедительно доказываются в ходе проведенных исследований. Полученные результаты, в полной мере отражённые в автореферате, двух монографиях и 50 статьях (17 из них опубликованы в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации) являются достоверными, а выводы обоснованными и доказательными.

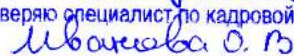
Подводя общую оценку исследования, следует сказать, что диссертация «Дневник писателя как документ эпохи (на материале дневника А.В. Жигулина)» является глубоким, оригинальным и научно-квалификационным исследованием, полностью соответствует требованиям п.п. 9–11, 13 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842, а её автор Владимир Васильевич Колобов заслуживает присвоения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

31 октября 2017 г.

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература), доцент,
ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет», профессор кафедры литературы

Криволапова Елена Михайловна

Адрес: 305000, Курская область, г. Курск,
улица Радищева, 33,
ФГБОУ «Курский государственный
университет».
Телефон места работы: +7 (4712) 51-19-91
E-mail: jelen95@mail.ru

Подпись
заверяю специалист по кадровой работе

"31" 10 2017 г.